

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА И ЯНКИ КУПАЛЫ

УДК 811.161.1'38

Лянцевич Татьяна Михайловна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И ИХ СИСТЕМНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Б. ПАСТЕРНАКА:
ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2012

Работа выполнена на кафедре культуры речи и межкультурных коммуникаций факультета белорусской и русской филологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

- Научный руководитель:** **Кудреватых Ирина Петровна,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
кафедра культуры речи и межкультурных
коммуникаций
- Официальные оппоненты:** **Маслова Валентина Авраамовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Витебский
государственный университет
имени П.М. Машерова», кафедра
общего и русского языкознания
- Писецкая Оксана Владимировна,**
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра общего языкознания
- Оппонирующая организация:** УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится 2 марта 2012 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.43.01 при ГНУ «Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; тел. 284-18-85, e-mail: inlinasbel@tut.by).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан "1" февраля 2012 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Полещук Н.В.

Одним из перспективных направлений современной лингвистики является системное изучение грамматико-стилистических особенностей художественного текста и идиостиля писателя в целом.

Масштаб и глубина личности Б. Пастернака, сущность и закономерности эволюции его индивидуально-авторской системы постоянно привлекают внимание и лингвистов, и литературоведов. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных творчеству писателя, наиболее изученной остается область поэтической семантики языка Б. Пастернака. Особенности же грамматической системы его идиостиля рассматриваются преимущественно на уровне отдельных произведений. Комплексный анализ грамматико-стилистического уровня языка поэзии Б. Пастернака на данный момент отсутствует.

В области лингвистики текста наиболее актуальными сегодня остаются вопросы интерпретации, или декодирования, художественного текста, что связано с тексто- и смыслообразованием. На роль грамматического уровня в создании смысла художественного текста указывал еще Р.О. Якобсон, отмечая необходимость системного изучения и описания соотношения между грамматикой и поэзией, поскольку грамматика в поэтических текстах может быть полноправным средством выразительности и создавать художественный смысл наряду с другими уровнями поэтического языка. По мнению Р.О. Якобсона, И.И. Ковтуновой, З.Я. Тураевой, А.В. Бондарко и др. именно система грамматических единиц, классов и категорий вместе с правилами их функционирования служит формированию и выражению (во взаимодействии с лексикой и с опорой на лексику) мыслительного содержания.

В данном исследовании в качестве структурно-смысловой единицы анализа поэтического текста рассматривается функционально-семантическое поле, его лексико-грамматические характеристики и логико-синтаксические отношения полей на уровне стихотворений, а также определяются доминирующие функционально-семантические поля, способствующие смыслообразованию в поэтических текстах Б. Пастернака.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Данное исследование проводилось в рамках темы «Русский язык в диалоге культур», разрабатываемой на кафедре культуры речи и межкультурных коммуникаций факультета белорусской и русской филологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (№ госрегистрации 20064419) с 2006 по 2010 гг.

Цель и задачи исследования. *Цель диссертационного исследования – выявить доминантные грамматические средства, участвующие в смысло- и текстообразовании, и установить их стилистические особенности в структуре поэтических текстов Б. Пастернака. Достижение цели исследования потребовало от автора решения следующих задач:*

- установить доминантные грамматико-стилистические категории поэтического текста и их экспликацию на уровне функционально-семантических полей;
- выявить языковые способы выражения функционально-семантических полей темпоральности и аспектуальности и их стилистическую маркированность в пейзажной лирике Б. Пастернака;
- определить доминантную грамматическую категорию поэтических текстов, объединенных темой любви;
- выявить доминантные грамматико-стилистические средства модальности в создании художественного словообраза в любовной лирике Б. Пастернака;
- установить языковые средства поэтики пассива как формы выражения творческого кредо поэта.

Объект исследования – функционально-семантическое поле как единица анализа поэтической речи Б. Пастернака.

Предмет исследования – грамматико-стилистические особенности функционально-семантических полей как основа создания словообраза в стихотворениях Б. Пастернака. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен отсутствием комплексного анализа грамматико-стилистической структуры языка поэзии Б. Пастернака, что объясняется трудностями ее интерпретации.

Материалом для исследования послужили 320 стихотворений Б. Пастернака из поэтических сборников и циклов «Близнец в тучах», «Поверх барьеров», «Сестра моя – жизнь», «Темы и вариации», «Второе рождение», «На ранних поездках», «Когда разгуляется», «Начальная пора», «Стихотворения Юрия Живаго», а также из приложений к первому и второму томам Полного собрания сочинений Б. Пастернака в 11 томах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Функционально-семантические поля темпоральности, аспектуальности, персональности, залоговости – текстоорганизующие грамматические категории в идиостиле Б. Пастернака. Лексико-функционально-семантическое поле – разновидность функционально-семантического поля, представляющая собой единство разноуровневых речевых средств, группирующихся вокруг определенного семантического центра и служащих для создания художественного образа. Взаимодействие функционально-семантических полей, их стилистические особенности, а также системные отношения между

ними способствуют формированию смысла поэтических текстов Б. Пастернака.

2. Функционально-семантические поля темпоральности и аспектуальности являются грамматической доминантой в пейзажной лирике Б. Пастернака. В данных поэтических текстах приоритетными средствами выражения категории темпоральности являются глагольные формы настоящего времени и синтаксические конструкции, характеризующиеся неполнотой структуры, а также односоставные предложения и предложения с именными предикатами. Оппозиции видо-временных глагольных форм с различными аспектуальными характеристиками устанавливают между лексико-функционально-семантическими полями «природа» – «человек» отношения тождества, включения и пересечения и передают разнообразные оттенки эмоционального состояния человека.

3. Функционально-семантическое поле персональности – грамматическая доминанта стихотворений Б. Пастернака, посвященных теме любви. Семантические центры, эксплицированные личными местоимениями, определяют сюжетные схемы лирических стихотворений: «я» – «ты», «я» – «вы», «я» – «она» – в стихотворениях, посвященных теме расставания, и «я» – «ты», «ты» – «мы», «я» – «ты» – «мы» – в стихотворениях, объединенных темой взаимной любви. Различные оттенки эмоционального состояния лирического героя выражаются через систему субъектно-объектных отношений семантических центров, а также через оппозицию ирреальной / реальной модальности. Взаимодействие речевых форм диалога с приоритетными формами имперфектного индикатива создает в данных поэтических текстах пространственно-временной сдвиг.

4. Формы императива наиболее употребительны в любовной лирике Б. Пастернака. В стихотворениях данного типа повелительное наклонение выступает как грамматическая доминанта диалогической речи. Императив в стихотворениях поэта обладает значительным функциональным диапазоном и в сочетании с глаголами различной аспектуальной и темпоральной характеристики служит формированию смысла поэтического текста.

5. Функционально-семантическая категория залоговости – доминантная текстоорганизующая категория в стихотворениях Б. Пастернака, посвященных теме творчества. В создании поэтики пассива как формы выражения авторских представлений о природе творчества преобладают формы аналитического причастного пассива, составляющие морфологическое ядро функционально-семантических полей активности / пассивности; неканонические средства выражения пассивности: инфинитивы, претерпевающие расширение грамматического значения; безличные предложения; оппозиция ирреальной / реальной модальности; особенности выражения лирического субъекта.

Личный вклад соискателя. Основные положения, изложенные в диссертации, являются результатом непосредственного исследования самого автора.

Апробация результатов диссертации. Результаты настоящей работы докладывались и обсуждались на следующих научных конференциях: I Международная научная конференция «Культура речи в условиях билингвизма: состояния, перспективы, инновационные технологии» (Минск, 25–26 февраля 2004 г.); VI Межвузовская научно-методическая конференция молодых ученых (Брест, 14 мая 2004 г.); Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 18–19 мая 2004 г.); I Региональная научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Витебск, 5 мая 2005 г.); III Международная научная конференция «Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин» (Мозырь, 12–13 мая 2005 г.); VII Межвузовская научно-методическая конференция молодых ученых (Брест, 20 мая 2005 г.); II Международная научная конференция «Культура речи в условиях билингвизма: состояния, перспективы, инновационные технологии» (Минск, 3–4 ноября 2005 г.); II Международная научно-методическая конференция «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 17–18 ноября 2005 г.); III Международная научно-методическая конференция «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 22–23 ноября 2007 г.); IV Международная научно-методическая конференция «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 25–26 ноября 2009 г.); Республиканская научная конференция «Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі» (Брест, 14–15 октября 2011 г.).

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 13 работ (без соавторства): 3 статьи в рецензируемых периодических изданиях (1,2 авторского листа), 2 – в сборниках научных трудов (0,4 авторского листа), 8 – в сборниках материалов научных конференций (2,1 авторского листа). Общий объем опубликованных работ составляет 3,7 авторского листа.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (284 наименования) и список публикаций соискателя (13 наименований), трех приложений: приложение А «Количественные показатели употребления грамматических форм в поэтической речи Б. Пастернака», приложение Б «Текстовые и графические иллюстрации соотношения грамматических средств в поэтической речи Б. Пастернака», приложение В «Акт о практическом использовании результатов исследования в системе высшего образования на практических занятиях и в научно-исследовательской работе студентов».

Общий объем работы – 194 страницы, из них 115 страниц занимает основной текст, 22 страницы – библиографический список. Приложения занимают 57 страниц; из них приложение А, состоящее из 3 таблиц, занимает 3 страницы; приложение Б, состоящее из 4 таблиц и 3 рисунков, – 52 страницы; приложение В – 2 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указывается направление проведенного исследования (функционально-стилистический анализ художественного текста), обосновываются выбор темы, ее актуальность и новизна.

Общая характеристика работы отражает связь диссертации с научными программами и темами, цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробацию результатов работы, опубликованность результатов диссертации, ее структуру и объем.

Первая глава «Интерпретация художественного текста: единицы анализа» носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы исследования.

В **разделе 1.1 «Художественный текст: основные аспекты анализа»** освещается проблематика и перспективные направления лингвистики текста, раскрываются теоретические аспекты изучения художественного текста, определяется основной круг вопросов, охватываемый стилистикой художественного текста. Поэтический язык, язык поэзии и художественной прозы, рассматривается как «язык с установкой на творчество» (В.П. Григорьев), как особый способ существования естественного языка, когда элемент любого уровня организации языковой системы стремится стать семантически мотивированным (В.В. Виноградов).

В данном разделе исследования раскрывается специфика функционального подхода к изучению текста, определяются такие ключевые понятия функциональной грамматики, как функция языковой единицы, функционально-семантическое поле, функционально-семантическая категория. Суть функционального анализа заключается в том, что компоненты текста рассматриваются с точки зрения их роли в организации целого текста.

В качестве единицы анализа художественного текста мы рассматриваем функционально-семантическое поле (ФСП). По А.В. Бондарко, это система разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций и

базирующихся на определенной семантической категории¹. При рассмотрении категорий темпоральности, аспектуальности, персональности было расширено содержание ФСП и введено понятие *лексико-функционально-семантическое поле* (ЛФСП)², которое представляет собой смысловое единство разноуровневых речевых средств, группирующихся вокруг определенного семантического центра и служащих для создания определенного художественного образа.

В разделе 1.2 «Художественное творчество Б. Пастернака: состояние и перспективы исследования» представлены основные направления изучения поэтического языка Б. Пастернака, приводится аналитический обзор исследований идиостиля поэта. Анализ изученных источников позволяет утверждать, что индивидуальный стиль Б. Пастернака исследован неравномерно: если лексический уровень языковой системы писателя проанализирован детально, то роль грамматического уровня в процессе смыслообразования художественных текстов поэта освещена недостаточно. Функционально-грамматический аспект исследования идиостиля Б. Пастернака на данный момент представлен описанием некоторых особенностей функционирования средств выражения времени в поэзии Б. Пастернака (работы И.И. Ивановой, Е.В. Макаровской), анализом функционально-семантической категории обращенности в поэтической речи Б. Пастернака (исследование И.В. Зензери).

В настоящее время вопрос об определении качественного своеобразия функционирования языковых единиц на уровне целого текста остается актуальным. Используемый в диссертации функционально-семантический подход с опорой на теорию поля является одним из приоритетных направлений при изучении и интерпретации художественного текста.

Во второй главе «Функционально-семантическое поле в структуре поэтической речи Б. Пастернака» устанавливается, как грамматическая организация функционально-семантических полей, их контаминация и стилистические особенности, а также логико-синтаксические отношения между полями способствуют формированию художественного образа и выражению речевого смысла поэтического текста. При исследовании природы ЛФСП в структуре стихотворений и целых циклов выявляются доминантные функционально-семантические категории как смыслопорождающие, характерные для идиостиля поэта. В результате анализа грамматической структуры стихотворений определяются особенности мировоззрения и творческой концепции Б. Пастернака.

---

¹ Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.

² Термин принадлежит И.П. Кудреватых, см. Кудреватых, И.П. Стилистическая роль синтаксических единиц (блоков информации) в структуре русского художественного текста / И.П. Кудреватых. – Минск : Изд-во Белорус. гос. пед. ун-та, 2001. – 202 с.

В разделе 2.1 «Функционально-семантические поля темпоральности и аспектуальности в поэтической речи Б. Пастернака» анализируются основные средства экспликации функционально-семантических полей темпоральности и аспектуальности, а именно: видо-временные формы глагола как ядерные компоненты данных полей; синтаксические конструкции, характеризующиеся неполнотой структуры, односоставные предложения и двусоставные предложения с именными предикатами – периферийные компоненты ФСП темпоральности.

В подразделе 2.1.1 «Характерные признаки функционально-семантических полей темпоральности и аспектуальности в поэтической речи Б. Пастернака» устанавливаются характерные особенности функционально-семантических полей темпоральности и аспектуальности в поэтической речи Б. Пастернака. Типологическим признаком грамматической структуры лирических стихотворений Б. Пастернака, объединенных темой разрыва отношений между лирическим героем и его возлюбленной, является наличие темпоральных бинарных оппозиций: прошедшее / настоящее актуальное – настоящее вневременное как отражение тяжелого эмоционального состояния лирического я, связанного с ситуацией расставания, и прошедшее / будущее, настоящее / будущее как показатель несостоявшихся надежд главного лирического персонажа: *Я кончился, а ты жива. / И ветер, жалуясь и плача, / Раскачивает лес и дачу...* («Ветер»); *Как воды набрала в рот, / Взор уперла в потолок. // Ты молчала. Ни за кем / Не рвался с такой тугой. <...> Чтобы знал, как балки брус / По-над лбом проволоку, / Что в глаза твои упрусь, / В непрорубную тоску* («Дик прием был, дик приход...») и др. Доминантной глагольной формой в стихотворениях данного типа является имперфектный индикатив, характеризующий ситуацию расставания как повторяющуюся в жизни лирического героя, а ушедшие любовные отношения – как значимые, драматичные и долго сохраняющиеся в его душе. Так, в стихотворениях, посвященных теме расставания, 271 форма имперфектного индикатива (35% от общего количества глагольных форм, ср.: форм прошедшего времени совершенного вида – 75 (10%), настоящего – 169 (22%), будущего – 68 (11%); в стихотворениях, посвященных теме взаимной любви, – 129 (22%) форм имперфектного индикатива): *Ты так играла эту роль! / Я забывал, что сам – суфлер! <...> Ты так играла эту роль, / Как лепет шлюз – кормой!* («Ты так играла эту роль!») и др.

Превалирование форм настоящего и будущего времени в лирических стихотворениях поэта, объединенных темой взаимной любви, отображает обновленную модель мира лирического героя, в центре которого находится ты его возлюбленной, и все светлые эмоции лирического я связаны с ее образом, а мысли и мечты обращены в будущее: *Пошло слово любовь, ты права. / Я*

придумаю кличку иную. / Для тебя я весь мир, все слова, / Если *хочешь*, переименую («Без названия») и др.

В стихотворениях о поэте и поэзии соотносительное употребление временных форм характеризует позицию самого лирического субъекта, или поэта, открывает его понимание сути творческого процесса и определение своего места в нем: сейчас он только наблюдатель, свидетель творчества жизни, природы, но в его воображении уже есть образ мира, который он скоро воплотит в стихах: *Завтра, завтра **понять** я вам дам, / Как **рвались** из ворот мостовые, / Вылетая по жарким следам; В то же утро, ушам не поверя <...> Сколько бедных, истерзанных перьев / **Рвется** к окнам из рук рифмачей!* («Вдохновение»).

Результаты сопоставительного анализа употребления видо-временных глагольных форм в поэтической речи Б. Пастернака представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Количество видо-временных глагольных форм в поэтической речи Б. Пастернака

Наименование показателей		В пейзаж- ной лирике Б. Пастер- нака	В любовной лирике Б. Пастернака		В стихотво- рениях Б. Пастер- нака о творчестве
			В стихотворениях, посвященных теме расставания	В стихотворениях, посвященных теме взаимной любви	
Общее количество проанализированных стихотворений		111	95		114
			48	47	
Общее количество глагольных форм		1420	767	597	1391
Общее количество форм индикатива		1301 (92%)	598 (76%)	476 (80%)	1104 (87%)
Формы настоящего времени		628 (44%)	169 (22%)	175 (28%)	442 (32%)
Формы прошед- шего времени	несовершен- ного вида	301 (21%)	271 (35%)	129 (22%)	314 (23%)
	совершен- ного вида	213 (15%)	75 (10%)	68 (11%)	173 (12%)
Формы будущего времени		159 (11%)	68 (11%)	104 (17%)	175 (13%)

В подразделе 2.1.2 «Категории темпоральности и аспектуальности как грамматические доминанты в выражении речевого смысла поэтических текстов Б. Пастернака» категории темпоральности и аспектуальности рассматриваются как грамматические доминанты смыслообразования в стихотворениях, объединенных темой природы, которая

репрезентирована через оппозицию лексико-функционально-семантических полей «природа» – «человек».

Стихотворения данного типа делятся на тексты, в которых зона семантического перехода между лексико-функционально-семантическими полями скрыта, лирический герой представлен имплицитно, а состояние человека передается через состояние природного мира («После дождя», «Стрижи», «Ивака», «Весна в лесу», «Тишина», «Осенний лес» и др.), и на поэтические тексты, в которых представлена оппозиция лексико-функционально-семантических полей, поскольку состояние человека имеет эксплицитное выражение («Как бронзовой золой жаровень...», «Венеция», «Воробьевы горы», «В лесу», «Петухи», «Ландыши», «Хлеб» и др.). Оппозиции видо-временных глагольных форм не только участвуют в организации темпоральной структуры этих стихотворений, но, определяя границы ЛФСП и устанавливая между ними логико-синтаксические отношения тождества («Счастье»), включения («Как бронзовой золой жаровень...», «Ландыши», «Сирень», «Иней», «Сосны» и др.) и пересечения («Воробьевы горы», «Петухи», «Любка», «Трава и камни», «Следы на снегу», «После вьюги» и др.), передают разнообразные оттенки эмоционального состояния человека через тончайшие нюансы состояния природы, способствуя выражению индивидуального авторского восприятия мира, в котором природа выступает как великое ведущее начало, только в гармонии и единении с которым человек способен познавать жизнь и творить. И если в одних стихотворениях автор выражает мысль о равенстве человека и природы, то в других – подчеркивает преобладающее значение природного начала, которое активно участвует в жизни человека и оказывает на него значительное влияние.

Категориальные ситуации темпоральности и аспектуальности в грамматической структуре стихотворений данного типа также находят выражение в различных аспектуальных способах глагольного действия и проявляются в следующих бинарных оппозициях: 1) настоящее длительное со значением интенсивного действия / настоящее состояния или статичного процесса, лишённого развития: *И лишь отверстием туннеля / **Светлеет** выход вдалеке. // Но вот **приходят** дни цветенья, / И липы в поясе оград / **Разбрасывают** вместе с тенью / Неотразимый аромат* («Липовая аллея») и др.; 2) настоящее со значением состояния или статичного процесса и настоящее эволютивного способа действия / прошедшее несовершенное и прошедшее совершенное результативного, интенсивного, дистрибутивного способа действия: ***Открыли** дверь, и в кухню паром / **Вкатился** воздух со двора, / И все мгновенно **стало** старым, / Как в детстве в те же вечера...<...> На улице, шагах в пяти, / **Стоит**, стыдась, зима у входа / И не **решается** войти* («Заморозки»); *Воздух седенькими складками **падает**. / Снег **припоминает** мельком, мельком:* /

Спатки – называлось, шепотом и патокою / День позападал за колыбельку («Воздух седенькими складками падает...») и др.; 3) настоящее эволютивного способа действия / будущее интенсивно-результативного, финитного, начинательного способа действия: *Воздух дождиком частым сечется. / Поседев, шелудивеет лед. / Ждешь: вот-вот горизонт и очнется / И – начнется. И гул пойдет* («Воздух дождиком частым сечется...») и др.; 4) прошедшее несовершенное эволютивного способа действия / прошедшее совершенное со значением результативного действия: *Не стало туманов. Забыли про пасмурность. / Часами смеркалось. Сквозь все вечера / Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, / Больной горизонт – и дворы озирал. // И стынула кровь* («С тех дней стал над недрами парка сдвигаться...») и др.

В этих поэтических текстах приоритетными средствами экспликации ФСП темпоральности являются глагольные формы настоящего времени и синтаксические конструкции, характеризующиеся неполнотой структуры, односоставные предложения (назывные / безличные) и предложения с именными предикатами. Данные языковые средства совмещают значения настоящего актуального и настоящего постоянного времени: *Столбняк рассерженных лоцин / Страшней, чем ураган, и лише, / Чем буря... <...> Гроза близка* («Сады тошнит от верст затишья...»); *В померкших коридорах – корь. / Прохожих лица – зерна снега... <...> Колючий город – ясный ключ* («Весна»); *Осень. Сказочный чертог, / Всем открытый для обзора* («Золотая осень»); *Непревзойденной новизной / Весна здесь сказочна, как Углич* («Ландыши»); *И ни соринки в новых кленах, / И в мире красок чище нет* («Пахота») и др. В результате основой создания словообраза становится настоящее вневременное, способствующее выражению смысла: любое явление природы и неповторимо, и вечно, как сама жизнь, а человек, растворяясь в природной стихии или выступая с ней наравне, становится ее неотъемлемой частью, ее «пятой стихией» (Б. Пастернак).

В разделе 2.2 «Функционально-семантическое поле персональности как грамматическая доминанта поэтического текста» категория персональности рассматривается как грамматическая доминанта любовной лирики Б. Пастернака. В результате анализа установлено, что в стихотворениях, связанных темой расставания, где эксплицитно представлен как субъект речи – лирический герой, так и адресат – его возлюбленная, обязательна оппозиция двух семантических центров («я» – «ты», «я» – «вы», «я» – «она»), группирующих ЛФСП и определяющих логико-синтаксические отношения включения и противопоставления между ними: *Я больше всех удач и бед / За то тебя любил, / Что пожелтый белый свет / С тобой – белей белил* («Не трогать»); *Увижу нынче ли опять ее?* («Мучкап»); *Я кончился, а ты жива* («Ветер»). Данные семантические центры эксплицированы центральными

грамматическими компонентами ФСП личности: личными местоимениями 1-го лица ед. ч. и 2-го лица, а также местоимениями 3-го лица. Разрыв отношений между участниками любовной коллизии подтверждается отсутствием в грамматической структуре текстов объединяющего *мы*. Сосредоточенность лирического героя на своем тяжелом внутреннем состоянии выражается через систему субъектно-объектных отношений между семантическими центрами полей, которые строятся по схеме доминирования первого центра над вторым: *Как я трогал тебя!* («Здесь прошелся загадки таинственный ноготь...»); *В тот день всю тебя, от гребенок до ног ... <...> Носил я с собою и знал назубок, <...> Когда я упал пред тобой, охватив / Туман этот, лед этот, эту поверхность...* («Марбург») и др.

В стихотворениях «До всего этого была зима...», «У себя дома» и др. лирический герой либо выражен местоимением 1-го лица ед. ч., либо представлен имплицитно: *Снег все гуще, и с колен – / В магазин // С восклицаньем: «Сколько лет, / Сколько зим!» <...> Мокрой солью с облаков / И с удил / Боль, как пятна с башлыков, / Выводил* («До всего этого была зима...»).

Речевые формы диалога, к которым относятся личные местоимения 2-го лица, обращение, повелительное наклонение и вопрос, широко используются в сочетании с глагольными формами имперфектного индикатива статального и эволютивного способа действия, характеризующими ситуацию расставания как повторяющуюся в жизни лирического героя, а ушедшие любовные отношения – как значимые, драматичные и продолжающиеся для него. При таком взаимодействии разноуровневых грамматических средств создается иллюзия совпадения воображаемого диалога с моментом речи, что способствует перемещению образа лирической героини во внутреннее пространство лирического персонажа: *Я вздрагивал. / Я загорался и гас. / Я трясся; (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты... / О чем ты? Опомнись!* («Марбург»); *Чей шепот реял на брезгу? / О, мой ли? Нет, душою – твой, / Он улетучивался с губ / Воздушной капли спиртовой. // Как в неге прояснялась мысль!* («Попытка душу разлучить...»); *Ты думала – в мире нам / Расстаться за реквиемом лебединым? / В расчете на горе, зрачками расширенными / В слезах, примеряла их непобедимость?* («Разочаровалась? Ты думала – в мире нам ...») и др.

Стихотворения Б. Пастернака, связанные темой взаимной любви, можно разделить на 2 группы: 1) поэтические тексты, которые соответствуют сюжетной схеме «я» – «ты», «ты» – «мы», «я» – «ты» – «мы» («Да будет», «Степь», «Любимая, молвы слащавой...», «Красавица моя, вся статья...» и др.); 2) стихотворения, где эксплицитно выражен лишь адресат речи («ты») – лирическая героиня, а лирический герой представлен имплицитно («Любить иных – тяжелый крест...», «Никого не будет в доме...» и др.).

Устанавливаем следующие доминирующие грамматические признаки в приведенных поэтических текстах: 1) система субъектно-объектных отношений, представленная местоимениями 1-го и 2-го лица, подчеркивает главенствующую роль лирической героини: *Ты ж надо мной, как можешь, верховенствуй, // Во мне душа послушного подпаса* («Enseignement»); *Шуми и ты же вечно мне, / О плещущее ты предплечье* («Я найден у истоков щек...»); 2) оппозиция ирреальной / реальной модальности, способствующая смещению смысловой значимости семантических центров ЛФСП, поскольку теперь в основе поэтической модели мира лирического героя находится ты его возлюбленной, и все светлые эмоции лирического я связаны с ее образом, а мысли и мечты обращены в будущее: *И я б хотел, чтоб после смерти, / Как мы замкнемся и уйдем, / Тесней, чем сердце и предсердье, / Зарифмовали нас вдвоем* («Любимая, – молвы слащавой...»); 3) частотное употребление личных местоимений ты и мы, определяющих логико-синтаксические отношения включения между ЛФСП, и притяжательных местоимений: *Ты здесь, мы в воздухе одном; Ты вся, как мысль, что этот Днепр / В зеленой коже ров и стежек...* («Ты здесь, мы в воздухе одном...»); *Любить иных – тяжелый крест, / А ты прекрасна без извилин, / И прелести твоей секрет / Разгадке жизни равносильна* («Любить иных – тяжелый крест...») и др.

Особую группу составляют поэтические тексты, где нет эксплицитно выраженных субъекта и адресата речи («Душистою веткою машучи...», «Как у них», «Сложив весла», «Гроза, моментальная навек» и др.). В этих стихотворениях между ЛФСП, отражающими жизнь природы и человека, устанавливаются логико-синтаксические отношения тождества, поскольку в основе их композиционно-образного построения лежит принцип аналогии, когда через восприятие лирическим героем природных явлений передаются его чувства, а поля «я», «мы» представлены имплицитно: *Пусть ветер, по таволге веющий, / Ту капельку мучит и плющит. // Цела, не дробится, – их две еще / Целующихся и пьющих. // Смеются и вырваться силятся / И выпрямиться, как прежде, / Да капле из рылец не вылиться, / И не разлучатся, хоть режьте* («Душистою веткою машучи...»).

В разделе 2.3 «Стилистические функции форм повелительного наклонения в структуре функционально-семантического поля» определяется функциональный диапазон форм императива в поэтической речи Б. Пастернака. Сопоставительный количественный анализ позволяет утверждать, что повелительное наклонение является наиболее употребительной грамматической формой диалогической речи в любовной лирике поэта.

Прямое значение императива – побуждение адресата к действию – претерпевает функциональный сдвиг в сторону эмоциональной оценки, и в структуре ЛФСП императив преимущественно выражает не побуждение адресата

к действию, а эмоционально-волевые импульсы лирического я. Кроме того, формы императива приобретают разнообразные модальные оттенки. В сочетании с глаголами различной аспектуально-темпоральной характеристики формы императива служат для выражения глубинного смысла поэтического текста. Например, в лирических стихотворениях, объединенных темой расставания, где адресатами лирического героя являются его возлюбленная, явления природы, обобщенное лицо, а также сам лирический субъект, используются следующие глагольные формы: 1) формы императива несовершенного вида со значением длительности, или повелительное событийное: *Спи, царица Спарты, / Рано еще, сыро еще* («Елене»); 2) формы императива несовершенного вида при отрицании, выражающие побуждение к абсолютному неосуществлению действия, к его запрету: *Не волнуйся, не плачь, не труди / Сил иссякших и сердца не мучай* («Не волнуйся, не плачь, не труди...»); 3) императивные формы совершенного вида со значением интенсивного результативного действия, отнесенного к плану будущего, экспрессивно выражающие категоричное желание: *Не вводи души в обман, / Оглуши, завесь, забей* («Дик прием был, дик приход...»); 4) формы императива совершенного вида со значением начинательности / финитности действия: *Надорви ж его ширь, как письмо, / С горизонтом вступи в переписку, / Победи изнуренья измор, / Заведи разговор по-альпийски* («Не волнуйся, не плачь, не труди...»); 5) аналитическая форма повелительного наклонения 3-го лица ед. ч., выражающая косвенное побуждение к исполнению действия с модальным значением допущения, пожелания: *Пусть степь нас рассудит и ночь разрешит* («Степь»); 6) инфинитивы в функции побудительной формы; автоимператив *спать* выступает в качестве средства лексической и образной когезии и наряду с родственными словами устанавливает интегративные связи между поэтическими текстами: *Не спорить, а спать. Не оспаривать, / А спать. Не распахивать* наспех / *Окна...* («Весна была просто тобой...»); *Черных имен духоты / Не исчерпать. / Звезды, плацкарты, мосты, / Спать!* («У себя дома»).

В стихотворениях, объединенных темой взаимной любви, где адресатом повелительного наклонения выступает либо лирическая героиня, либо явления природы, обращения лирического я к себе нет, автоимперативы отсутствуют, а в приоритетных формах несовершенного вида (ср.: 34 несовершенного вида / 18 совершенного вида) прямое побуждение к действию уступает место выражению интенсивных эмоционально-волевых импульсов лирического персонажа, что обусловлено содержанием и тональностью данных поэтических текстов: лирический герой больше не сосредоточен на собственных переживаниях, в центре поэтического мира главного лирического персонажа теперь находится его любимая, а вся жизнь, природа воспринимаются им через призму ярких светлых чувств: *Она со мной. Наигрывай, / Лей, смейся, сумрак рви! / Топи, теки эпиграфом / К такой, как ты, любви!* («Дождь») и др.

В разделе 2.4 «Функционально-семантическое поле залоговости, его семантический и стилистический потенциал в идиостиле Б. Пастернака» категория залоговости рассматривается как доминантная в стихотворениях, объединенных темой творчества. В создании поэтики пассива как формы выражения творческого кредо поэта и его «истинно христианской концепции искусства» (Д. Быков), согласно которой поэзия только губка, а поэт – орудие Творца, участвуют формы аналитического причастного пассива в составе трехчленных и двучленных конструкций, составляющие морфологическое ядро ФСП активности / пассивности и способствующие выражению авторских представлений о «страдательной сущности искусства» (Б. Пастернак): *Снова розова ночь, как она, / И забор поражен парадоксом* («Я вишу на пере у Творца...»); *Поэзия <...> Тетрадь подставлена, – струись!* («Поэзия»); *Мне страшно этого субъекта, / Но одному ему вдогад, / Зачем, ненареченный некто, – / Я где-то взят им напрокат* («Встав из грохочущего ромба...»); *Напрасно в дни великого совета, / Где высшей страсти отданы места, / Оставлена* вакансия поэта: */ Она опасна, если не пуста* («Борису Пильняку») и др., а также демипассивные синтаксические конструкции – односоставные безличные предложения: *Во всем мне хочется дойти / До самой сути* («Во всем мне хочется дойти...»); *Мне хочется, как сон при свете солнца, / Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо* («Когда я устаю от пустозвонства...»); *Нас сбило, и мчит в караване...* («Нас мало. Нас может быть трое...»); *Но надо жить без самозванства, / Так жить, чтобы в конце концов / Привлечь к себе любовь пространства, / Услышать будущего зов* («Быть знаменитым некрасиво...»).

Формы синтетического глагольного пассива представлены в стихотворениях «Эдем», «Февраль. Достать чернил и плакать!», «Вдохновение», «Мне хочется домой, в огромность...», «Баллада»: *Горит немислимый Эдем / В янтарных днях вина, / И небывалым бытием / Точатся* времена («Эдем»); *По заборам бегут амбразуры, / Образуются бреши в стене, / Когда ночь оглашается фурой / Повестей, неизвестных весне* («Вдохновение») и др.

Особые грамматические средства создания поэтики пассива у Б. Пастернака: 1) инфинитивы, которые получают расширение грамматического значения и передают безотносительную к лицу стихийность творчества: *Февраль. Достать чернил и плакать! / Писать о феврале навзрыд...* («Февраль. Достать чернил и плакать...»); *Опять бежать и спотыкаться...; Опять трубить, и гнать, и звякать...* <...> *Рождать рыданье, но не плакать, / Не умирать, не умирать?* («Опять Шопен не ищет выгод...»); 2) оппозиция ирреальной / реальной модальности, выражающая устремления лирического героя, его неуверенность в себе и сомнения в своих творческих возможностях: *Во всем мне хочется дойти / До самой сути.* <...>

О, если бы я только мог / Хотя отчасти, / Я написал бы восемь строк / О свойствах страсти; Я б разбивал стихи, как сад («Во всем мне хочется дойти...»). Анализ поэтических текстов, посвященных теме творчества, показывает, что ЛФСП «я» здесь либо представлено имплицитно, либо только намечено. Лирический герой выступает главным образом в семантической роли лица, претерпевающего действие, или вообще скрыт автором за семантикой местоимений *ты, он, мы*: *Любимая – жуть! Когда любит поэт, / Влюбляется бог неприкаянный. <...> Глаза ему тонны туманов слезят. / Он застлан. Он кажется мамонтом. / Он вышел из моды. Он знает – нельзя: / Прошли времена и – безграмотно* («Любимая – жуть! Когда любит поэт...»); *Не спи, не спи, художник, / Не предавайся сну. / Ты – вечности заложник / У времени в плену* («Ночь»). Кроме того, активным субъектом в данных стихотворениях является поэзия либо «неназванный некто», но не главный лирический персонаж («Косых картин, летящих ливня...», «Поэзия», «Определение поэзии», «Быть знаменитым некрасиво...» и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В ходе исследования выявлены функционально-семантические поля, доминирующие в выражении смысла поэтических текстов Б. Пастернака: функционально-семантические поля темпоральности и аспектуальности (в пейзажной лирике), функционально-семантическое поле персональности (в любовной лирике) и функционально-семантические поля активности / пассивности (в стихотворениях, посвященных теме творчества). Поскольку художественный образ создается разноуровневыми речевыми средствами, при характеристике стихотворений Б. Пастернака было введено понятие *лексико-функционально-семантическое поле* как единицы структурирования художественного текста, выполняющей определенные стилистические функции и являющейся средством создания словообраза. Художественно-образная конкретизация как свойство поэтической речи на уровне ЛФСП расширяет семантические возможности слов, переводя их из сферы безобразных в сферу выразительных, а контаминация полей способствует обогащению слова новыми экспрессивными оттенками значения [3, 4, 6, 7].

2. В поэтической речи Б. Пастернака функционально-семантические поля темпоральности и аспектуальности эксплицированы преимущественно видо-временными формами глагола (3479) – ядерными компонентами ФСП темпоральности и аспектуальности, а также синтаксическими конструкциями,

характеризующимися неполнотой структуры (341), односоставными назывными (174) и безличными (188) предложениями, а также двусоставными предложениями с именными предикатами (356) – периферийными компонентами ФСП темпоральности.

Как грамматические доминанты в выражении смысла поэтического текста ФСП темпоральности и аспектуальности выступают в пейзажной лирике поэта. Тема природы представлена через оппозицию лексико-функционально-семантических полей «природа» – «человек». Стихотворения данного типа делятся на две группы: 1) поэтические тексты, в которых лирический герой представлен имплицитно; 2) поэтические тексты, в которых состояние человека имеет эксплицитное выражение. Оппозиции видо-временных глагольных форм определяют границы ЛФСП и устанавливают между ними отношения тождества, включения, пересечения.

Для грамматической структуры стихотворений данного типа характерно наличие следующих темпорально-аспектуальных оппозиций: 1) настоящее длительное со значением интенсивного действия / настоящее состояния или статичного процесса; 2) настоящее со значением состояния или статичного процесса и настоящее эволютивного способа действия / прошедшее результативного, интенсивного, дистрибутивного способа действия; 3) настоящее эволютивного способа действия / будущее интенсивно-результативного, финитного, начинательного способа действия; 4) прошедшее несовершенное эволютивного способа действия / прошедшее совершенное со значением результата действия.

В пейзажной лирике преобладающими средствами экспликации ФСП темпоральности являются глагольные формы настоящего времени (628 (44%), ср.: прошедшего – 514 (36%), будущего – 159 (11%); в любовной лирике – 344 (23%) формы настоящего времени; в стихотворениях о творчестве – 442 (32%)), а также предложения, характеризующиеся неполнотой структуры (145), которые в пейзажной лирике составляют 14% от общего количества предложений (ср.: в любовной лирике – 102 (11%), в стихотворениях о творчестве – 94 (9%)); односоставные предложения (назывные – 78 (8%) / безличные – 69 (7%), ср.: в любовной лирике – 38 (4%) / 46 (5%); в стихотворениях о творчестве – 58 (6%) / 73 (7%)) и предложения с именными предикатами (в пейзажной лирике – 192 (19%), ср.: в любовной лирике – 106 (11%); в стихотворениях о творчестве – 126 (12%)). Данные грамматические средства формируют ЛФСП с аспектуально-темпоральными семами 'действия длительные, неопредельные, нелокализованные во времени' и совмещают значение настоящего актуального и настоящего постоянного времени [5, 12].

3. ФСП персональности является грамматической доминантой поэтических текстов Б. Пастернака, объединенных темой любви. Лирические

стихотворения Б. Пастернака, связанные темой расставания, делятся на две группы: 1) поэтические тексты, в которых эксплицитно представлен как субъект речи – лирический герой, так и адресат – его возлюбленная; 2) стихотворения, в которых присутствует только лирический герой.

В стихотворениях первого типа семантические центры эксплицированы центральными грамматическими компонентами ФСП персональности – личными местоимениями 1-го ед. ч. и 2-го лица, а также личными местоимениями 3-го лица, устанавливающими отношения включения и противопоставления между полями. В грамматической структуре текстов объединяющего *мы* не выявлено. Концентрация лирического героя на своем внутреннем состоянии выражается через систему субъектно-объектных отношений, а также через частотное употребление притяжательных местоимений.

В стихотворениях, где представлен только лирический герой, присутствует один семантический план, выраженный либо имплицитно, либо местоимением 1-го лица ед. ч., которое занимает центральное место в коммуникативной структуре текста и оказывается композиционным стержнем стихотворения.

Широкое использование речевых форм диалога в сочетании с глагольными формами имперфектного индикатива статального и эволютивного способа глагольного действия создает пространственно-временной сдвиг: возникает коммуникативная ситуация непосредственного общения, и образ лирической героини, отдаленный в реальном времени и пространстве, перемещается во внутреннее пространство лирического героя.

Стихотворения Б. Пастернака, связанные темой взаимной любви, можно разделить на две группы: 1) поэтические тексты, в которых лирические герои выражены эксплицитно (сюжетные схемы «я» – «ты», «ты» – «мы», «я» – «ты» – «мы»), и 2) поэтические тексты, в которых лирический герой представлен имплицитно. Грамматически доминирующими являются: а) субъектно-объектные отношения, выраженные местоимениями 1-го и 2-го лица, подчеркивающие главенствующую роль лирической героини; б) оппозиция ирреальной / реальной модальности как выражение изменения смысловой значимости семантических центров ЛФСП; в) частотное употребление личных местоимений *ты* (64) и *мы* (25), определяющих отношения включения между ЛФСП (ср.: в стихотворениях, объединенных темой расставания, – *ты* (29) и *мы* (12)), и притяжательных местоимений.

Поэтические тексты, в которых субъект и адресат речи выражены имплицитно, между ЛФСП «природа» – «человек» устанавливаются логико-синтаксические отношения тождества по принципу аналогии: состояние природы отражает чувства лирических героев [1, 2, 9, 10, 11].

4. Широко употребительные в поэзии Б. Пастернака формы повелительного наклонения претерпевают расширение функционального диапазона. В структуре ЛФСП данные формы получают различные модальные оттенки. Прямое значение императива – побуждение адресата к действию – в структуре поэтического текста исчезает или претерпевает ослабление: происходит функциональный сдвиг в сторону эмоциональной оценки. Наиболее употребительны формы императива в любовной лирике Б. Пастернака (ср.: в любовной лирике – 135 форм императива, в пейзажной – 20, в стихотворениях о творчестве – 57). Повелительное наклонение является доминантной грамматической формой диалогической речи в стихотворениях данного типа (ср.: частотность употребления личных местоимений 2-го лица составляет 124 языковые единицы, обращений – 32, вопросов – 54, форм императива – 135).

В поэтических текстах, объединенных темой расставания, выявлены следующие значения повелительного несовершенного: 1) длительное, или повелительное событийное; 2) обусловленности побуждения; 3) побуждения к абсолютному неосуществлению действия, к его запрету; и следующие значения повелительного совершенного: 1) интенсивного результативного действия, выражающего категоричное желание; 2) начинательности / финитности действия. Кроме того, представлены побудительный тип аналитической формы 3-го лица ед. ч., выражающий косвенное побуждение к исполнению действия с модальным значением допущения, пожелания, и инфинитивы в функции побуждения.

В поэтических текстах, объединенных темой взаимной любви, прямое побуждение к действию в императивных формах несовершенного вида уступает место выражению эмоций лирического героя. Дополнительными грамматическими особенностями стихотворений является наличие форм совместного действия побудительного типа и аналитических форм повелительного наклонения 3-го л. ед. ч. в сочетании с частицей *да*, выражающих модальное значение пожелания [5, 13].

5. Грамматическая категория залоговости является доминантной текстоорганизующей категорией в стихотворениях Б. Пастернака, объединенных темой творчества. В создании поэтики пассива в идиостиле поэта участвуют следующие грамматические средства: 1) формы аналитического причастного пассива, составляющие морфологическое ядро ФСП активности / пассивности и способствующие выражению авторских представлений о «страдательной сущности искусства» (94 формы аналитического причастного пассива; ср.: в любовной лирике – 38, в пейзажной – 67); 2) неканонические средства выражения пассивности: безличные предложения, а также инфинитивы (193 (14%), ср.: в любовной лирике 124 (9%), в пейзажной – 92 (6%)),

претерпевающие расширение грамматического значения. Контаминация различных видовых форм инфинитива передает эмоциональное состояние лирического героя и отражает динамику творческого процесса. Высокая концентрация инфинитивов в одном стихотворении в предложениях без синтаксически выраженного носителя действия усиливает значение 'процесс или состояние «в чистом виде», вне его связи с субъектом'.

Дополнительными грамматическими средствами выражения поэтики пассива являются: 1) оппозиция ирреальной / реальной модальности, представленная имперфектом и глагольными формами сослагательного делиберативного, которая отражает внутренний конфликт лирического я и становится маркером сознательной пассивности лирического героя в творческом процессе; 2) способ выражения лирического субъекта, когда ЛФСП «я» представлено имплицитно либо только намечено; лирический герой выступает преимущественно в семантической роли пациенса, или лица претерпевающего, либо вообще скрыт за отчужденными *ты*, *он* или за обобщенным *мы*; свойствами активного субъекта наделяется поэзия либо «ненареченный некто», но не главный лирический персонаж [5, 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные научные результаты диссертации целесообразно использовать при разработке теории лингвистического анализа художественного текста. Они найдут применение в преподавании в высших учебных заведениях таких дисциплин филологического профиля, как лингвистический анализ художественного текста, современный русский язык, стилистика, русский язык как иностранный, риторика, теория текста, теория и практика художественного перевода, литературоведение, русская литература, лингвокультурология; при написании учебных пособий и составлении учебных программ по перечисленным дисциплинам; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по исследованию языка художественной литературы; при подготовке курсовых и дипломных проектов. Материалы проведенного исследования могут использоваться в преподавании русского языка и литературы в средней школе при изучении творчества Б. Пастернака и других авторов.

К работе прилагается акт о практическом использовании результатов исследования в системе высшего образования на практических занятиях и в научно-исследовательской работе студентов (приложение В диссертации).

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых периодических изданиях:

1. Лянцевич, Т.М. Языковые особенности поэтической речи Б. Пастернака (на материале стихотворения «Марбург» / Т.М. Лянцевич // Вест. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2005. – № 4. – С. 81–83.

2. Лянцевич, Т.М. Блок информации как структурно-смысловая единица художественного текста (на материале стихотворения Б. Пастернака «Я тоже любил...») / Т.М. Лянцевич // Вест. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2006. – № 1. – С. 73–76.

3. Лянцевич-Иванюк, Т.М. Поэтическая грамматика Б. Пастернака (на примере анализа цикла «Послесловье») / Т.М. Лянцевич-Иванюк // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 136–141.

Статьи в сборниках научных трудов:

4. Лянцевич, Т.М. Идиолект и идиостиль как специфические индивидуально-авторские системы / Т.М. Лянцевич // Навуковы дэбют : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал. : І.І. Цыркун [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 144–145.

5. Лянцевич, Т.М. Функционально-семантическое поле в поэтической речи Б. Пастернака / Т.М. Лянцевич // Проблемы преподавания русского языка как иностранного и других лингвистических дисциплин в вузе : сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т ; редкол. : О.Б. Переход [и др.]. – Брест, 2011. – С. 51–56.

Материалы научных конференций:

6. Лянцевич, Т.М. Идиостиль Бориса Пастернака: состояние и проблемы исследования / Т.М. Лянцевич // Культура речи в условиях билингвизма : состояния, перспективы, инновационные технологии : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 февр., 2004 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : В.Д. Стариченок [и др.]. – Минск, 2004. – С. 116–118.

7. Лянцевич, Т.М. Идиолект и идиостиль : к проблеме исследования / Т.М. Лянцевич // Русский язык : система и функционирование : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 мая 2004 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И.С. Ровдо [и др.]. – Минск, 2004. – Ч. 2. – С. 136–138.

8. Лянцевич, Т.М. «Февраль! Достать чернил и плакать!» (опыт лингвистического анализа) / Т.М. Лянцевич // I Машеровские чтения : материалы I Регионал. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 5 мая 2005 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : Г.И. Михасев, А.Н. Галкин, О.Е. Антипенко. – Витебск, 2005. – С. 41–43.

9. Лянцевич, Т.М. «Я мог быть сочтен вторично родившимся...» (опыт лингвистического анализа) / Т.М. Лянцевич // VII Межвуз. науч.-метод. конф. молодых ученых : сб. материалов VII Межвуз. науч.-метод. конф., Брест, 20 мая 2005 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. А.А. Горбацкого. – Брест, 2005. – С. 183–185.

10. Лянцевич, Т.М. «Любимая – жуть! Когда любит поэт...» (опыт лингвистического анализа) / Т.М. Лянцевич // Культура речи в условиях билингвизма : состояния, перспективы, инновационные технологии : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 нояб. 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : В.Д. Стариченок [и др.]. – Минск, 2005. – С. 121–123.

11. Лянцевич, Т.М. «Давай ронять слова...» (опыт лингвистического анализа) / Т.М. Лянцевич // Славянские языки : системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы II Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 17–18 нояб. 2005 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол. : Е.И. Абрамова, Г.В. Писарук, О.А. Фелькина. – Брест, 2006. – Ч. 2. – С. 92–96.

12. Лянцевич, Т.М. Взаимодействие лексико-функционально-семантических полей как отражение языковых особенностей блоков информации в поэзии Б. Пастернака / Т.М. Лянцевич // Славянские языки : системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы III Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 22–23 нояб. 2007 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол. : Е.И. Абрамова, Г.В. Писарук, О.А. Фелькина. – Брест, 2008. – С. 165–169.

13. Лянцевич, Т.М. Стилистические функции императива в поэтической речи Б. Пастернака / Т.М. Лянцевич // Славянские языки : системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 25–26 нояб. 2009 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол. : С.А. Королевич [и др.]. – Брест, 2010. – Ч. 2. – С. 28–31.

РЭЗІЮМЭ

Лянцэвіч Таццяна Міхайлаўна

Функцыянальна-семантычныя палі і іх сістэмныя адносіны ў паэтычным маўленні Б. Пастарнака: граматыка-стылістычны аспект

Ключавыя словы: граматычныя катэгорыі, ідыястыль, лексіка-функцыянальна-семантычнае поле, мастацкі тэкст, паэтычнае маўленне, функцыянальная граматыка, функцыянальна-семантычнае поле.

Мэта работы – выявіць дамінантныя граматычныя сродкі, якія ўдзельнічаюць у сэнса- і тэкстаўтварэнні, і вызначыць іх стылістычныя асаблівасці ў структуры паэтычных тэкстаў Б. Пастарнака.

Метады даследавання. Метадалагічная аснова работы – функцыянальна-семантычны падыход да даследавання мастацкага тэксту. Асноўным з’яўляецца метады функцыянальна-стылістычнага аналізу. Таксама выкарыстоўваюцца апісальны метады, прыём колькаснай апрацоўкі дадзеных, элементы кантэкстнага, кампанентнага, семантычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзены комплексны аналіз граматыка-стылістычнага ўзроўню паэтычнага маўлення Б. Пастарнака ў рамках функцыянальнай граматыкі з апорай на тэорыю поля; выяўлены граматычныя дамінанты ідыястылю паэта; вызначаны семантычны і стылістычны патэнцыялы граматычных катэгорый, якія ўдзельнічаюць у выражэнні сэнсу паэтычных тэкстаў Б. Пастарнака; устаноўлены тыпалагічныя прыкметы функцыянальна-семантычных палёў у вершах Б. Пастарнака як вынік індывідуальна-мастацкага ўспрымання рэчаіснасці; вызначаны асаблівасці логіка-сінтаксічных адносін паміж лексіка-функцыянальна-семантычнымі палямі, якія рэпрэзентуюць сэнс паэтычнага тэксту; выяўлены выразныя асаблівасці і стылістычныя функцыі граматычных сродкаў, якія ўдзельнічаюць у стварэнні мастацкай выразнасці паэтычнага маўлення Б. Пастарнака.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Атрыманыя вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы метадыкі лінгвістычнага аналізу мастацкага тэксту. Матэрыялы даследавання могуць знайсці прымяненне ў выкладанні такіх дысцыплін філалагічнага профілю, як лінгвістычны аналіз мастацкага тэксту, стылістыка, курсы марфалогіі і сінтаксісу сучаснай рускай мовы, руская мова як замежная, пры распрацоўцы спецкурсаў і спецсемінараў па даследаванні мовы мастацкай літаратуры, а таксама ў выкладанні рускай мовы і літаратуры ў школе.

Галіна выкарыстання. Мовазнаўства, літаратуразнаўства, метадыка выкладання рускай мовы, метадыка выкладання рускай літаратуры.

РЕЗЮМЕ

Лянцевич Татьяна Михайловна

Функционально-семантические поля и их системные отношения в поэтической речи Б. Пастернака: грамматико-стилистический аспект

Ключевые слова: грамматические категории, идиостиль, лексико-функционально-семантическое поле, поэтическая речь, функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, художественный текст.

Цель работы – выявить доминантные грамматические средства, участвующие в смысло- и текстообразовании, и установить их стилистические особенности в структуре поэтических текстов Б. Пастернака.

Методы исследования. Методологическая основа работы – функционально-семантический подход к исследованию художественного текста. Основным является метод функционально-стилистического анализа. Также используются описательный метод, прием количественной обработки данных, элементы контекстного, компонентного, семантического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведен комплексный анализ грамматико-стилистического уровня поэтической речи Б. Пастернака в рамках функциональной грамматики с опорой на теорию поля; выявлены грамматические доминанты идиостиля поэта; определен семантический и стилистический потенциал грамматических категорий, участвующих в выражении смысла поэтических текстов Б. Пастернака; установлены типологические признаки функционально-семантических полей в стихотворениях Б. Пастернака как результат индивидуально-художественного восприятия действительности; определены особенности логико-синтаксических отношений между лексико-функционально-семантическими полями, репрезентирующими смысл поэтического текста; выявлены выразительные особенности и стилистические функции грамматических средств, участвующих в создании художественной выразительности поэтической речи Б. Пастернака.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Полученные результаты исследования могут использоваться при разработке методики лингвистического анализа художественного текста. Материалы исследования могут найти применение в преподавании таких дисциплин филологического профиля, как лингвистический анализ художественного текста, стилистика, курсы морфологии и синтаксиса современного русского языка, русский язык как иностранный, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по исследованию языка художественной литературы, а также в преподавании русского языка и литературы в школе.

Область применения. Языкознание, литературоведение, методика преподавания русского языка, методика преподавания русской литературы.

SUMMARY

Tatiana M. Lyantsevich

Functional-semantic fields and their systemic relations in B. Pasternak's poetic speech: grammatical-stylistic aspect

Key words: grammatical categories, idiostyle, lexical-functional-semantic field, poetic speech, functional grammar, functional-semantic field, artistic text.

The object of the research is to reveal dominant grammatical means which contribute to meaning making and text making and to specify their stylistic features in the structure of poetic texts by B. Pasternak.

The methods of the research. The methodological basis of the work is functional-semantic approach to the study of artistic text. The main method used in the research is the method of functional-stylistic analysis. Descriptive method, method of quantitative processing, elements of context analysis, componential analysis, semantic analysis are used as well.

The results obtained and their novelty. For the first time complex analysis of the grammatical-stylistic level of B. Pasternak's poetic speech has been carried out within the scope of functional grammar based on the field theory; grammatical dominants of the poet's idiostyle have been revealed; semantic and stylistic potential of grammatical categories which contribute to expressing the sense of B. Pasternak's poetic texts have been defined; typological features of functional-semantic fields in B. Pasternak's poems as the result of individual artistic perception of reality have been specified; peculiarities of logical-syntactic relations between lexical-functional-semantic fields which represent the sense of the poetic text have been defined; expressive features and stylistic functions of lexical-grammatical means which contribute to creating verbal-artistic expressiveness of B. Pasternak's poetic speech have been revealed.

Recommendations on application. The findings of the research can be used in working out methods of linguistic analysis of the artistic text. The material of the research can be applied in teaching such linguistic disciplines as linguistic analysis of artistic text, stylistics, morphology and syntax of modern Russian, Russian as a foreign language, in preparing special courses and special seminars on the study of the language of fiction as well as in teaching the Russian language and literature at school.

Spheres of application. Linguistics, literary criticism, methods of teaching the Russian language, methods of teaching Russian literature.

Научное издание

Лянцевич Татьяна Михайловна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И ИХ СИСТЕМНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Б. ПАСТЕРНАКА:
ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Подписано в печать 30.01.2012. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,62.

Тираж 60 экз. Заказ № 25.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.